

Избранные тексты Бориса Петровича Маркова (1888-1945), опубликованные в 1912 – 1913 годах.

[Светлана Лютова](#)

О литературных псевдонимах Б.П. Маркова

1. Семейная легенда донесла до меня /С.Л./ то, что прадед мой, Борис Петрович Марков, издавал в Саратове в начале XX века журнал «Карандаш».

2. Я нашла журнальчик «Карандаш» 1906 г., но издателем его числился К.Э. Гейнрих. Отдельные же материалы журнала действительно были подписаны "Борис Марков". Кроме того, в «Карандаше» обнаружилось публикации, подписанные псевдонимами, похожими на вариации произнесения инициалов прадеда. Я осмелилась предположить, учитывая также сходство авторского стиля, что и эти творения – из-под пера Бориса Петровича.

3. Далее я обнаружила книгу:

Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России, 1901 – 1916 гг. В 4-х тт./ Под ред. В.М. Барашенковой и др. – Л., 1958 – 1961. (Репринтное издание выпущено в СПб.: Альфарет, 2012).

А в этой книге – упоминание Б.П. Маркова как издателя ежедневной саратовской газеты «Саратовское утро» (1912/13 гг., начиная с № 98) и художественного альманаха [юмора] «Наш журнал» (№ 1 за 1912/13 гг.: 21 см, 24 с. Илл):

<http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/default.asp>

4. Следующим источником информации для меня стала книга:

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: В 4-х т. – М., 1956 – 1960. В разделе «Имена» там можно найти: "Марков Борис П., саратовский журналист":

<http://feb-web.ru/feb/masanov/man/0.htm>

Псевдонимы этого Маркова, которые указывает Масанов, следующие: Б.П.М.; Бэ Ме [в указателе, там же, на сайте, этот псевдоним заменён на "Бэ Мэ", т.е. где-то вкралась опечатка]; Бэ Эм; Орик, Б.

Все псевдонимы, кроме "Орик, Б.", если "пробить" каждый по разделу «Псевдонимы», выводят на автора саратовского журнала «Карандаш», 1906 г., и только.

С "Орик, Б." – отдельная история:

этот псевдоним Бориса Маркова, как указано у Масанова, использовался им в № 5 за 1913 г. питерского журнала «Новый журнал для всех». Под этим псевдонимом Марков опубликовал там рассказ «Губу».

Однако У МАСАНОВА ЗДЕСЬ ОПЕЧАТКА!

5. Я добралась до «Нового журнала для всех» (1913, № 5) в его бумажном воплощении и обнаружила, что автором «Тубу» там в трёх местах назван не "Б. Орик", как напечатано у Масанова (в Интернет-варианте, по крайней мере), а "Б. Орис" ("Б. Орис", надо полагать, – это просто "Борис")!

6. Итак, псевдонимами Бориса П. Маркова, ТОЧНО печатавшегося в «Карандаше» и в «Новом журнале для всех» (т.е. ТОЧНО моего прадеда Бориса Петровича – при сопоставлении с "семейным приданием"), являются:

Б.П.М.; Бэ Ме/Бэ Мэ; Бэ Эм; Б. Орис.

7. И ни одного из этих псевдонимов не встречается в «Саратовском утре», газете, издававшейся Б.П. Марковым.

8. Какие псевдонимы в «Саратовском утре» я приписываю Борису Маркову и ПОЧЕМУ считаю этого автора газеты своим прадедом? –

а) псевдонимы **Бэм** /как вариант **БЭМ**/ и **Бомар** встречаются чаще всего, причём в одних и тех же двух рубриках, их нетрудно соотнести как с именем "Борис Марков", так и с "карандашными", известными нам, псевдонимами, особенно с Бэ Эм;

б) псевдонимы, которые постепенно вытесняют Бэма и Бомара ИЗ ТЕХ ЖЕ ДВУХ РУБРИК: **К. Ксениев / К.К-ев / К.К. и Кс. Л-ва / К.Л.** – я соотношу с именем жены моего прадеда, Ксения Ломоносова;

в) помимо этимологических гипотез, я опираюсь на СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СХОДСТВО текстов прадеда как автора «Карандаша» с текстами, опубликованными в «Саратовском утре» под только что перечисленными псевдонимами;

г) на этом же, стилистическом, основании я ПОДОЗРЕВАЮ, что псевдонимы **Очевидец**, **Тук-Тук**, **Жан Дэрк** (и ещё несколько) принадлежат тому же автору раздела заметок, зарисовок и маленьких фельетонов, т.е. моему прадеду; однако частотность их использования мала, я НЕ БЕРУСЬ УТВЕРЖДАТЬ.

Стилистическое основание шаткое? – Да.

Но всё-таки я доверяю своей языковой и многолетней литературоведческой интуиции (телеграфный стиль, назывные предложения, комментарии "апропо", риторические вопросы и диалогичность, выбор тематики и "эмоциональный имидж" автора, наконец).

9. К скромности относительно "стилистической интуиции" меня, однако, призывает вот что:

в последних (известных нам) номерах 1913 г. появляется автор под псевдонимом Жан Дэрк (см. п. 8-г). Сначала (2-3 раза) он пишет фельетончики в "Бэмовско-Бомаровских" рубриках, пишет НЕОТЛИЧИМО от них и Бэ Эм'а. А потом появляется эссе Жана Дэрка и, его же, роман (12 фрагментов, из номера в номер, собственно, начала романа, обрывающегося вместе с самой газетой)... Так вот, стили Жан Дэрка-фельетониста и беллетриста Жан Дэрка – СОВЕРШЕННО разные, это пишут как будто два человека!

10. ЗАТО неожиданно гладкий, реалистичный, очень (по-хорошему!) литературный стиль беллетриста Жан Дэрка – точь-в-точь стиль Б.Орис'а, автора рассказа «Тубу», моего прадеда!

Собственно, вот замкнутая цепочка:

Прадед Борис Петрович Марков, он же Бэ Эм «Карандаша» – Бэм, Бомар и пр. «Саратовского утра» – Жан Дэрк, фельетонист «Саратовского утра», – Жан Дэрк, писатель, – писатель Б. Орис, автор «Тубу» из «Нового журнала для всех», – и снова Марков Борис, мой прадед.

11. Не подлежит сомнению, что автор «Карандаша», Б.Орис и мой прадед Марков Б.П. – одно и то же лицо. ПРЯМЫХ доказательств тождества предка с саратовским издателем Б.П. Марковым у меня нет, хотя я уверена, что это именно он и никто другой (да простит меня этот никем не учтённый ВТОРОЙ «саратовский журналист Б.П. Марков» начала XX в., ЕСЛИ он всё-таки был и я у него (в пользу предка) «украла» тексты!).

Итак, предлагаю вашему вниманию тексты публикаций в газете «Саратовское утро» на рубеже 1912–13 гг. (в том числе фрагменты романа Жана Дэрка «Саратовский жулик» и рассказ, подписанный тем же псевдонимом).

Оглавление

Избранные тексты Бориса Петровича Маркова (1888-1945), опубликованные в 1912 – 1913 годах.....	1
О литературных псевдонимах Б.П. Маркова.....	1
Вторник, 6 ноября [ст.ст.] "Саратовское утро: ежедневная газета". - Саратов. - 1912 г. - № 93 (вт, 6 ноя. ст.ст). - С. 3.....	5
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 101. - С.2.....	8
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 103. - С.3.....	9
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 104. - С.3.....	10
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 105. - С.2.....	11

«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 106. - С.2	12
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 117. - С.3-4	13
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 129. - С.3	14
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 131. - С.3	15
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 139. - С.3	15
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1913. - № 5. - С.2	18
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 107. - С.3	18
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 107. - С.3	19
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 111. - С.3	21
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 124. - С.3	22
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 122. - С.3	24
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 146. - С.3	25
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 108. - С.3	26
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 107. - С.3	27
«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1913. - № 4. - Сс. 2-3.....	28
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1912. - № 112. - С.3	30
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1912. - № 140. - С.3	32
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1912. - № 142. - С.4	33
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1912. - № 143. - С.3	35
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 1(147). - С.2.....	36
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 7. - С.2-3.....	38
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 32. - С.3	39
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 18 (19 [опечатка на с. 4? – С.Л.]) - С.3-4	40
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 20. - С.3	42
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 3. - С.2.....	43
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 3. - С.3.....	45
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 5. - С.3.....	45

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 8. - С.2-3.....	47
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 27. - С.3	48
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 32. - С.2	51
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 33. - С.2	52
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 23. - С.2	55

Вторник, 6 ноября [ст.ст.] "Саратовское утро: ежедневная газета". - Саратов. - 1912 г. - № 93 (вт, 6 ноя. ст.ст). - С. 3

На экране:

Отдых телеграфиста

В почтово-телеграфном ведомстве учитывается каждая свободная минута отдыха; но это высшему начальству кажется чересчур мизерным, и оно вздумало воспользоваться и ночным отдыхом.

Так, в местной центральной почтово-телеграфной конторе введён новый порядок сопровождения почты ночью. Телеграфист, дежуря с 9 ч. утра до 3 пополудни и с 7 ч. вечера до 9 ч. утра другого дня, кажется, мог бы хоть два часа ночью дать отдых себе и подремать в дежурке, благо ночью и работы поменьше, да и товарищи помогут, приняв незначительную его работу на себя. Но недремлющее око начальства нашло здесь упущения и издало циркуляр, что, вот, телеграфист может употребить эти два часа на то, чтобы сопровождать почту на вокзал.

Кроме него, сопровождает почту и чиновник, занимающийся на почте, который и ведёт всю процедуру сдачи почты в почтовый вагон.

Телеграфист присутствует при этом как безмолвный свидетель, от него даже не требуется "руку приложить".

Так зачем он трясётся на "удалых" почтовых кибитках на вокзал и обратно?

А это для того (шепну вам на ушко), что, по инструкции, он должен бодрствовать, а не дремать в дежурке...

Когда увидите ночью трясущуюся почтовую колыхагу и согбённую фигуру телеграфиста, вздохнув, скажите:

"Эх... ночи бессонныя"...

/Бомар/

Четверг, 8 ноября [ст.ст.] "Саратовское утро: ежедневная газета". - Саратов. - 1912 г. - № 95. - С. 3

**На Саратовские темы:
Блокъ-Ночь**

Саратовцы оказывают всегда самое благосклонное внимание синематографу.

Движущиеся фигуры на экране приводили их в восторг.

Смотреть движущиеся фигуры, слов нет, - приятно; но самим не двигаться - другое дело.

А между прочим двигаться в театре "Слава" на Александровской улице на днях вечером не только не было никакой возможности, но трудно было дышать.

На экране шли "Отверженные", а отверженные из публики толпились, сбившись в кучку в проходах, обливались потом, принимая даровую баню.

Хозяин потирал руки и щупал бумажник в кармане!

Даже проявлял некоторого рода "гуманность".

- Не желательно быть "селёдкой в бочке", извольте ценить обратно
[не знаю, опечатка ли эта "ц" в оригинале, или чья-то речевая характеристика, - автора (по преданию, за 6 лет до того, приехав из Лодзи, он не слишком хорошо говорил по-русски)? хозяина? - С.Л.]

Резонно.

Но к чему же продавать такую уйму билетов?

Не дай Бог несчастья!

Была бы:

Катастрофа.

/Бомар/

«Саратовское утро: ежедневная газета» . - Саратов. - 1912. - № 100. - С.3

В воскресенье не состоялось общее собрание вегетарианцев за неприбытием законного числа членов.

Эх, гг. вегетарианцы, неужели так сытно вы обедаете, что ваш послеобеденный сон длится так долго, что просыпаете и свои собрания.

Непостоянство погоды, варьирование температуры создают самую лучшую почву для так называемых осенних эпидемий: оспы, дифтерита, скарлатины.

Особенно сильно отражается это на наших «низах».

В ночлежках, на постоянных дворах, в так называемых общих квартирах (видоизменение ночлежки) эпидемии собирают обильную жатву.

Они собирают то, что сеют сами обитатели, эти «отбросы человеческого общества».

Но разве нельзя прийти к ним на помощь?

Например, санитарии.

Если санитарный надзор более тщательно будет относиться ко всякому зарегистрированному случаю, не будет уповать, что «жизнь его никому не нужна», и принимать более энергичные меры, думается, что эпидемии не будут так свирепствовать...

На «Пичугине» не так скоропалительно станут прибывать всё новые холмики.

[Набережная Волги](#) вновь «отремонтирована», но не... хочется думать, что лишь до первых вешних вод.

А то повторится сказка про белого бычка.

Осенью ремонтируют набережную, весной полая вода размывает; осенью ремонтируют, а весной... и т.д.

На этот раз нас уверяют, что набережная воздвигнута прочно и «окончательно».

Ну, что ж, дай Бог! Лишь бы только не сглазить.

/Бомар/

Из «Хроники»:

Скорбные цифры

По сведениям городского медико-санитарного бюро, за минувшую неделю с 5 по 11 ноября в Саратове заболело заразными болезнями 104; из них 25 – заушницей, 14 – дифтеритом и крупом, 12 – скарлатиной, 12 – оспой ветряной. Умерло всего 7.

...Заболеваемость дифтеритом в Слободе всё ещё продолжается. В неделю заболевают от 10 до 15 детей. Смертных случаев немного.

«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 101. - С.2

На саратовские темы

Блокъ-Нотъ

Через полторы недели, в воскресенье 25 ноября в консерватории состоится концерт воспитанников и воспитанниц духовных училищ.

Чистый сбор пойдёт в пользу учеников начально-церковных училищ Саратовского уезда, родители которых пострадали от неурожая.

Хорошая идея!

Сколько сердечных слёз вызовет она у мальчонки, бегающего зимой за три-четыре версты в школу в рваном зипунишке или истрёпанной мамкиной кофте, в опорках (в лучшем случае), но всё же на «босу ногу».

Жаль сердечных!

Но сердца наших обывателей ещё не очерствели и, откликнувшись приходом на концерт в консерватории, они тем докажут, что приносят посильную лепту, дабы не заглохло в деревне совсем просвещение, а тиф, корь и оспа не уносили бы так много зарождающихся жизней.

/Бомар/

На пороге 4-й Думы:

Кн. Волконский – беспартийный

Бывший товарищ председателя Государственной Думы князь Волконский объявил себя беспартийным. Как известно, кн. Волконский раньше примыкал к правым.

Первый

Вчера в приставскую часть Государственной Думы впервые явился вновь избранный депутат, граф А.А. Орлов-Давыдов. При заявлении предложенного ему опросного листа граф Орлов-Давыдов в графе «ценз» написал: 100 тысяч десятин земли. Перечисление губерний, где находятся графские поместья, заняло несколько страниц. Новый депутат примкнул к фракции прогрессистов.

Пуришкевич

В канцелярии Государственной Думы ещё со времени первой Думы служили несколько евреев и евреек – стенографисток и протоколистов. Теперь Пуришкевич вносит в Думу предложение об их увольнении.

*Варшава:**Бойкот евреев*

Усердно проводится бойкот евреев; от бойкота страдает преимущественно беднота: мелкие разносчики, торговки и т.п. Польские банки пытаются использовать бойкот для спекулятивных целей, приглашая польских вкладчиков.

**«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 103.
- С.3**

*На саратовские темы**Блокъ-Нотъ*

Водопровод! Сколько сладких грёз сплетаются с твоим именем.

Как легко вздыхают саратовцы, когда только лишь поднимается вопрос о водоприёмнике. О перемещении его из зловонной Тарханки на коренную.

Но мечта... мечтой.

Благодарите, что вам, хоть и с [кишечной] «палочкой», но всё же подают воду, а не развозят её же легендарные водовозы.

Всё-таки культура!

Злосчастный вопрос!

Вечный вопрос!

Вопрос о мосте через Волгу.

Сколько раз подымался он, через какие только инстанции не проходил и всё же оставался неразгаданным вопросом, так сказать, обобщая, - загадкой вселенной.

Инспектор судоходства находит нежелательным проведение моста через Волгу у Глебучева оврага.

Мост стеснит судоходство, и, кроме того, пролёты его должны быть 90-саженные, что представляет собою известного рода затруднения.

А потому... вопрос о мосте через Волгу остаётся открытым.

И саратовцу остаётся по-прежнему гадать:

«либо будет, либо нет»...

/Бомар/

**«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 104.
- С.3**

На саратовские темы

Блокъ-Нотъ

Цены дорожают... Дорожает мясо, дорожают дрова, дороже стала нефть, каменный уголь.

Очередь за хлебом... Но это не за горами. Пекаря учитывают не вздорожание продукта, а вообще всякое повышение цен.

«И наша копейка не щербата»!

С таким лозунгом они не отстают никогда.

Сахарозаводчики играют на повышение, - пекаря: «И мы туда же!».

Цены на мясо, рыбу идут всё в гору.

И пекаря тянутся вслед, за мясоторговцами и рыбниками, рассчитывая, впрочем, вполне логично: «Рыбу и мясо без хлеба есть не будешь», - а потому переплачивая лишние копейки на мясе и рыбе, отчего тебе не переплатить и на хлебе.

Логично...

Но хищная логика!

Хорошо было бы, если б городскую управу такой вопрос не мог застать врасплох.

Она была бы во «всеоружии» против хищной логики.

/Бомар/

**«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 105.
- С.2**

На саратовские темы

Блокъ-Нотъ

На Рязанско-Уральской ж. д. нововведение.

На товарных станциях сокращается, согласно циркуляру начальника эксплуатации, штат сторожей, а на их место "приглашаются" собаки с жалованьем по 2 руб. в месяц.

Выгодно!

А собачьему отродию даже как будто и лестно.

Да, ещё бы! В некотором роде состоят на службе с определённым окладом содержания.

Ведь и двуногому добиться "определённого" содержания зачастую нелегко...

А тут четвероногий!

Завидно.

А сколько гордости будет у такой "Трезорки", вот, если бы форму ещё ей придумать!

Тогда сторонись, встречный!

Сходи с панели на мостовую, уступая дорогу прогуливающейся (в свободное от занятий время) Трезорке из Службы эксплуатации.

Где же вы, противники женской эмансипации, что вы скажете на это?

Вы кричали о женском засилье, теперь прокричите и о собачьем!

/Бомар/

«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 106.
- С.2

На саратовские темы

Блокъ-Нотъ

Бывают разумные развлечения, - бывают и не разумные.

За неразумными, причисляя к ним и посещение кинематографов, тайных и явных пивных, давно уже следит наше школьное начальство.

Обходя пивные и наталкиваясь на «вьюнош» в гимназической форме, начальство произносит своё veto:

- В кондуит бестию!

- Исключить по волчьему билету.

Разумно.

Морального растления между учащейся молодёжью быть не должно.

Ну, а кинематограф?

Разве он может быть причислен к нарушителям моральных устоев?

«Драма» Макс Лингера покушается на нравственность школьников?

Конечно, нет!

Но такое запрещение существует.

В его оправдание можно привести один только факт: за учащимися нужно следить, но следить за программой всех кинематографов нельзя, не хватит педелей. Нужно найти выход.

Но запретить всецело посещение кинематографов, по-нашему, неудобно. Мы ТОГДА НАТолкнёмся на учащихся в тайной пивной.

Конфискация маломерной рыбы является отрадным явлением в экономической жизни нашей страны.

Но только когда она не одна лишь формалистика. Если нужно истребить зло, - истребляют его в корне. А, конфисковав 300 пуд, проглядеть 10 000 – это, извините за выражение, игра не стоит свеч. Ссылаются на малочисленность надзора.

- Увеличить.

Нет сметы. Но тогда к чему же платить хотя бы и по смете, раз средство не оправдывает цели.

/Бэм/

**«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 117.
- С.3-4**

На саратовские темы

На экране

У нас уже появилась заметка о задержании гимназистов в «тайной пивной».

Карающая рука настигает юнцов и пресекает, так сказать, в корне зло.

Добродетель торжествует!

Но торжествует потому, что юнцы эти носят гимназический мундир.

А что поделаете с теми, кто лишён права носить его?

Оставит их на произвол судьбы?

Бессердечно.

Следить за ними по «тайным» пивным нет возможности.

Но, если эти юнцы появляются в «явных» пивных, - можно дать хоть чуточку поторжествовать добродетели.

Строго карать тех трактирщиков, пивников, которые допускают в свои «Эдемы» «зелёную» молодёжь.

- Мало подействует!

- Ошибаетесь!

Всякое взыскание, наложенное на нарушителя давно изданного закона и особых постановлений, возымеет своё действие.

Я уверен.

Другой вопрос, кому препоручить такую обязанность?

- Полиции.

Но, если она за недостатком времени и не может уследить за нарушением изданного правила, то существует же у нас «общество трезвости»?

Это его прямая обязанность.

/Бомар/

***«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 129.
- С.3***

На саратовские темы

На экране

В Сердобской женской гимназии издано постановление, что ученицы, замеченные на улице после 6 часов вечера, будут препровождены для выяснения личности в полицейский участок.

Делается это ради «нравственности» (не понимай в переносном смысле).

Нравственность будет заключаться в том, что арестованную, в коротеньком платьице, преступницу посадят за решётку, пока не понадобится она для допроса.

Там сидеть она будет в тёплой компании: бродяги, хулигана, вора, проститутки.

Они прочтут ей, хотя коротенькую, но зато весьма поучительную лекцию на тему «О нравственности».

Её чистой души коснётся зачаток порока.

И, когда она опадёт домой, будет рыдать, сама не отдавая себе в том отчёта.

Плакать она будет за начало коверкания её души.

- Так не случится, - скажет оптимист. – Её не будут держать за решёткой!

Это было бы очень хорошо.

Ну, а если...

Не так давно промелькнуло в газетах сообщение, что проститутки наряжаются в гимназическую форму, чтобы «набавить цену».

И, если «либеральному» полицейскому надзирателю, читающему газеты, попадётся такая арестованная, он в ответ на её всхлипывания заметит:

- Чего нюни распустила? Невинную корчишь? Гимназистка! А в чулке поройся, - так и жёлтый билет найдёшь...

Может случится и так.

И тут-то будет начало трагедии детской души...

Господа педагоги, изощряйтесь в методах воспитания поколения, но не доходите до сумбурности.

/Бомар/

**«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 131.
- С.3**

На саратовские темы

Блокъ-Нотъ

Центр культуры, город Саратов!

Тебе приношу свою хвалу!

У тебя прибавится в скором времени ещё два высших учебных заведения:

Высшие с.-х. курсы и учительский институт.

А ты по-прежнему будешь всё той же милой, русской деревушкой, давно воспетым Пошехоньем.

Всё с теми же нечищеными тротуарами во время гололедицы, мигающими и, время от времени, тухнувшими электрическими фонарями, с вечно спящими гласными и трамваем, который, не служа тебе, заставляет тебя служить ему.

- О, великая культура, как смешно воплощаешься ты в Саратове!

/Бэм/

**«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 139.
- С.3**

На саратовские темы

Кошмар

Когда люди плотно покушают, они «тяжелеют», их клонит ко сну.

К беспокойному сну!

Во сне им чудятся полчища чудовищ.

Уснул саратовский обыватель.

Спит и во сне видит:

Саратовский трамвай, со всем его благоустройством, с часовыми остановками, с «вежливой» прислужгой, а ещё с «более вежливыми контролёрами».

Мостовыми, заваленными снегом.
Тротуарами, которым позавидовал бы любой танц-класс.

Неразберихой в городском управлении.

Праздничными «чаевыми».

Супругой, проматывающей награды, а у кого их нет, и последние сбережения.

Тучами разносчиков, продавцев, сбывающих гнильё.

Магазинами, торгующими «за распродажей».

И видит всё то, что требует расхода.

Видит он гуся с Митрофановского базара, который остановился у него поперёк горла.

Видит поросёнка с почерневшими ляжками.

Видит улыбающуюся санитарю.

«Мы скушали».

- Покушайте вы!

Немножко с «душком».

Ничего!

Сойдёт.

Сходило ведь каждый год!

...Видит аптекаря, потирающего руки и развешивающего каторку...

О, этот кошмар!

Он наяву.

/Галкес/

Маленький фельетон

Наивность

«...арабские вожди Месопотамии ходатайствуют у России о принятии их под своё покровительство...» /из газет/

От беды беды не ищут...

Но... что подделаете, если человек захотел одну беду сменять на другую или, вернее, у одной и той же беды переменить только название.

Арабы Месопотамии думали и надумали:

«Давайте, ребята, под русское покровительство пойдём... Вольготно, говорят, на Руси живут!

- Пойдём.»

Не знаю, бес её, лукавый,

Мучил...

Или наскучил арабам их бесшабашный образ жизни.

Их вечное кочевье.

И вздумали оседло жить под протекторатом России...

Может быть, испугались они погромов, которые царят в Турции?

Но чего они ищут тогда в России?

Может, именно и жаждут они в России того, что слишком приелось в Турции?

Жаждут с «одной стороны».

Нехватка, мол, в России ингушей, осетин, черкесов, - нужны арабы для водворения порядка и «нарушения тишины».

Тогда есть расчет.

Есть возможность продолжать своё ремесло на новом месте.

С большим успехом. И, если арабами руководит это соображение,

Мы посылаем им привет:

«Bleiben sie gesund».

По-немецки, наверное, они понимают.

Оставайтесь здоровыми, но и нас оставьте здоровыми.

А то и без вас тошно.

/К. Ксениев/

С.2 *«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1913. - № 5. -*

На саратовские темы

Странности

Юморески-афоризмы

- Если человек лишил себя жизни, - зачем его «откачивать»?
- Если возник пожар, зачем тушить его, причиняя владельцу убытки?
- Забирают вас в полицию, - к чему кричать «караул»?!
- Смотреть на жизнь, не понимая циркуляра, - странно.
- Думать для того, чтобы попасть в Думу, - неосновательно.
- Вообразив себя героем, вникнуть в городское хозяйство, - неосновательно.

/К. Ксениев/

- С.3 *«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 107.*

На саратовские темы

Блокъ-Нотъ

Трамвай не вечно катится, он должен и останавливаться.

Останавливаться, конечно, на том месте, где на столбе прибита чугунная дощечка с надписью:

Остановка.

Но не всегда трамвай останавливается именно там, где надлежит.

Вы думаете, вагоновожатый не знает, где прибита дощечка?

Нет.

Он блюдет интересы «Бельгии».

Хотите пример?

Вот:

Стоит 3-4 человека у линии трамвая в саженьях 5-6 от дощечки и ждут. Но находится человек, который верит, что дощечка прибита не ради украшения, а для того, чтобы остановившийся у неё трамвай принял его в свои недры и прокатил бы, куда следует.

Но тут на сцену является коммерческая логика вагоновожатого. Вблизи дощечки стоят 4-5 человек, а у дощечки один; для «Бельгии» выгодней продать четыре билета, и он останавливает трамвай перед группой, надеясь, что, коль скоро тому одному спешно,

- Добежит.

А если не захочет, всё же интересы «трамвая» будут соблюдены.

/Бэм/

***«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 107.
- С.3***

На саратовские темы

Наши кормильцы

Дороговизна мяса заставляет мясоторговцев изощряться в «изобретениях»:

Над мясом проделывают различного рода «манипуляции».

Его подменивают, фальсифицируют, «надувают» и т.п.

Обычный приём мясоторговцев – подсунуть неопытным хозяевам вместо черкасского русское мясо, менее питательное и более жёсткое.

Для неопытного покупателя такая подмена сходит незаметно: русское мясо только несколько светлее черкасского и беднее жиром.

Безнаказанно проходит и другая проделка мясоторговцев: торговля мясом, заведомо плохим.

Вполне доброкачественное мясо достать не так-то легко!

Вместо него вы всегда рискуете получить плохое мясо, полученное от истощённых и исхудалых животных.

Потребление такого мяса не всегда проходит благополучно для потребителя. Оно опасно, если истощение животного явилось результатом тяжёлого хронического заболевания: туберкулёзом, болезнями крови, чесоткой и т.д.

Конина вместо говядины

Конина вполне сходит за говядину, особенно в жареном виде. В кухмистерских и ресторанчиках едят аппетитное филе и бифштексы из... конины.

С успехом подают и лошадиные мозги вместо говяжьих. Идут в дело и внутренности лошади.

Лошадиные почки не станет есть даже собака. Но уверяют, что их всё-таки ухитряются подавать в маленьких ресторанчиках под соусом «пикан».

Даём для неопытных хозяек способ распознавания конины. Жир конины гораздо желтее говяжьего и плавится он скорее.

Достаточно положить кусочек лошадиного жира на ладонь, и он через 2-3 минуты уже начнёт плавиться.

Ничего подобного не произойдёт с жиром быка, положенным рядом.

«Утробная телятина»

Мясоторговцы ухитряются пускать в продажу мясо эмбрионов, вынутых из утроб матерей.

Или мясо животных, только что рождённых и тут же погибших случайно. Чаще всего это бывает с телятами. От такой телятины может нездоровиться даже «лужёному» желудку.

Отличить такую телятину можно по почти полному отсутствию жира.

Над телятиной проделывают и другие манипуляции: её «надувают».

Это надувание практикуется постоянно, чтобы придать мясу более аппетитный вид.

Красноватая телятина при этом белеет и сходит за высший сорт.

Хорошо, если «надуватель» вполне здоровый человек. А то он через слюну может передать мясу какую-либо заразу.

Колбаса из падали

Ни для кого не секрет, что в колбасу идут всякого рода мясные отбросы.

Колбаса готовится из всякой гнили и «скрепляется» известью, чтобы не «расползалась».

Вообще трупное мясо идёт на колбасы довольно часто.

Врачи успокаивают, говоря, что особого вреда от этого для потребителя произойти не может.

Утешение плохое: может быть, такая колбаса и безвредна, но вряд ли она аппетитна.

/Р.У./

**«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 111.
- С.3**

Саратовский день

Хроника

У вегетарианцев

В воскресенье 25 ноября, в помещении городской управы назначено общее собрание саратовских вегетарианцев для заслушания докладов комиссии по вопросу о всероссийском вегетарианском съезде в Москве, об открытии в Саратове вегетарианской столовой и реферата г. Юнакова «Почему я сделался вегетарианцем».

На саратовские темы

Блокъ-Нотъ

Бельгийцы всегда были на высоте «коммерции».

Если их тянут в суд, они оворят: «Разве мы виноваты, что наши звонки глухо звенят? Их прохожие не слышат, а потому мы их давим».

Господа бельгийцы! Заведите лучше автомобильные ухораздирательные рожки, но только...

не давите граждан!

Полицеймистер издал приказ подчинённым, чтобы они следили за правильно взимаемой таксой извозчиками.

- Ох!

Вздохнули!

Вам часто приходится, истомлённому трудом, возвращаться ночью.

Извозчик стоит на углу.

но дерёт невероятную цену.

- Не старайтесь указать на таксу, - услышите чудную извозчичью литературу и, понуря голову, зашагаете дальше.

Они ссылаются на дороговизну жизни, но и вы не можете похвастать увеличением вашего бюджета.

Привлекали на днях пьяных у мирового судьи 6 уч., «которые среди белого дня распевали на Ильинской улице песни».

Следует подвергнуть такой же участи и извозчиков, которые распевают «свои извозчиच्ьи напевы» не только среди бела дня, но и среди «тёмной ночи» тем проходим, которые не хотят щедро раскрывать свои кошельки.

/Бэм/

***«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 124.
- С.3***

На саратовские темы

Блокъ-Нотъ

Вы знаете, затон ползёт?

О, это старая история! К ней саратовцы присмотрелись.

Говорят, Соколова гора дала трещину. На заводе «Работник» трещина – во всю ширь двора.

Ничего.

Ещё не каплет.

Естественная набережная Волги продержится ещё десятки лет.

Обидней ведь, если бы о ней заботились, а она позла бы!

Отравление рыбой отличает волжанина от других.

Где отравляются рыбой? – В Поволжье, в царстве рыбы!

Подумаешь, что, как сапожник ходит в порванных сапогах, так и волжанин должен питаться протухлой рыбой.

О, санитарный надзор! Будь всемогущ!

Извозчичья литература сем известна.

И никому не нравится.

Но о земских ямщиках всегда были того мнения, что это добрые люди, которые распевают:

«Теперь уж нет, мне нет отра-а-ады».

Но на днях оказалось иначе: у них есть отрада изводить седоков, везя 8 вёрст 10 часов.

И при этом немилосердно, вместо песни, ругаясь.

Где ты, милая, далёкая старина?

/Бомар/

На Симбирской линии

- Барин! Садитесь! Подвезу.

- Нет, подожду трамвая!

- Долго ждать состаритесь. А вы и так седые-с!

«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 122.
 - С.3

На саратовские темы

Весенний поток

Весенний поток!

Вам странно, что в начале зимы заговорил я о весенней полой воде.

Не удивляйтесь!

Далеко ещё до весны, ещё много «воды утекёт», но та весенняя вода, о которой я повествую, началась уже.

Шёл снег.

Собралось его видимо-невидимо и, чтобы не мешал он «бельгийцу» зарабатывать пятаки, бельгиец стал его вывозить...

- Так и следует!

И сваливать за городом.

- Так и следует!

Но вот тут и начинается трагикомедия весеннего потока.

Бельгиец сваливает снег у начала Глебучева оврага.

Отцы города желают навозом засыпать овраг:

Итак:

- придёт весна, побегут ручейки, а от бельгийского снега целые реки, и всё это устремится в овраг, который так старательно засыпают навозом.

От трудов «отцов города» останутся только крохи.

Летом и зимой будут вновь засыпать навозом.

Зимой бельгийцу будут снова свозить снег...

Это – вечная сказка

Про белого бычка.

/Бомар/

«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 146.
 - С.3

Саратовская хроника

Трамвайные разговоры

Толпа дожидается трамвая.

- И чего он, окаянный, стоит там и не трогается!
- Току нет!
- Чаво?
- Электричества нет!
- Ликстричества... а на кой ляд оно-то?
- Да чтоб трамвай шёл.
- Значит, оно-то, лекстричество, запьянствовало не хуже нашего брата... ради праздника!..
- Должно, что так!

- Нет, это безобразие, четверть часа стоим.

Кондуктор!.. Чёрт знает, что это такое!

- Току нет.
- Удивляюсь! Чего Дума смотрит?!
- Она под башмаком у бельгийца.
- Не понимаю!..
- Вот то-то и есть!..

- Кондуктор! Когда мы тронемся?

- Току нет.
- Но ведь это безобразие?! Я опоздал на службу.

- Не могу-с знать!

Чуйка вылезает из вагона и резонёрствует:

- Нет, брат, я пешедралом куда скорей доеду.

/Подслушал БЭМ/

**«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 108.
- С.3**

На саратовские темы

Третья очередная художественная любительская выставка

В городской управе в нижнем зале (ход с полицейской) с 5 ноября открыта художественная выставка.

Всего выставлено 300 картин, эскизов, набросков.

Организатор выставки П.Н. Быков много потрудился над тем, чтобы сплотить дезорганизованное или, вернее, совершенно не существующее общество художников-любителей и, подобрав лучшие их экспонаты, ознакомить с ними саратовскую публику.

При строгом контроле жюри, которое состояло из лучших сил местного художественного мирка, на выставку само собой попали только лучшие произведения.

Невольно обращают на себя внимание этюды Мизякина. «Портрет мальчика» Павлова показывает незаконченность художественного образования, но несомненное дарование.

Этюды Гаврилова также носят отпечаток талантливости. Из новых течений на выставке представлена символическая аллегория «Делама - Афелий» и «Прометей». Если бы художник не уклонялся так сильно от законов анатомии, быть может, он и стал бы на путь чистых символистов-художников.

На выставке есть и чисто гостиная, прилизанная живопись, напр., г-на Болдырева.

Г. Моск злоупотребляет лаком, покрывая им свои картины; правда, этим сохраняется свежесть красок, но художественность от этого ничего не выигрывает. Хотя его «Мостик» очень недурен.

Интересна панорама декоративного искусства. «Баба-яга» Тейле.

Вообще выставка производит отрадное впечатление в нашей будничной жизни. Мы можем пожелать ей всякого успеха и ждать, что подобные выставки хоть изредка будут вносить долю эстетизма в наши огрубелые чувства.

/Кс. Л-ва/

Из хроники

Забор

Окружающий Пушкинский сад деревянный забор в октябре прошлого года от ветхости свалился, кое-как установлен на подпорках и теперь едва держится.

Возбуждённый управой вопрос об устройстве металлической ограды поему-то снят с очереди.

[В Саратове участились попытки самоотравления – уксусной эссенцией, кокаином и пр.]

***«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1912. - № 107.
 - С.3***

На саратовские темы

Уличные картинки

Недремлющее око городского

Морозный день.

Семеня серыми ботиками по скользкой покатости оледенелого тротуара, идёт дама. На угу какого-то квартала она вдруг чувствует приближение неприятно знакомого ощущения. Вот-вот сделается дурно. На такие случаи (надо заметить, очень часто с ней повторяющиеся) дама имеет мудрое обыкновение носить с собой различные противодействующие снадобья: бром, валерианку и т.д.

Трясущимися руками достаёт она из громадной пушистой муфты спасительную склянку, открывает и прикладывает к побледневшим губам.

Вдруг кто-то грубо, порывисто хватает её за локоть.

Помутившимися от слабости глазами она еле различает фигуру городского и, словно сквозь сон, слышит зычный голос:

- Не по-зволю! Не позволю! Среди бела дня... Я сразу заметил... Меня не проведёшь!

- Пустите! Какое вы имеете право?

- Нет уж... Ни за что не позволю. Так что лишите себя жизни... Среди бел...

Дама трепещет в мускулистых руках, чуть не падает. Еле внятно лепечет адрес.

Немного очнувшись дома, она пронзительно кричит:

- Доктора! Позовите доктора!

Внушительная фигура городского в дверях приводит её в бешенство:

- Уберите этого изверга!

Через некоторое время ретивый служака выходит из ворот с победоносным видом исполнителя своего долга, бережно неся в коченеющей руке маленький флакон валерианки.

/Очевидец/

Театр и музыка

Театр Очкина

Подвизающаяся труппа «японских чудодеев» в главе с профес. Теничи вызывает вполне заслуженное внимание со стороны публики. Та ловкость рук и те поразительные фокусы, которые выходят из-под рук заслуженного профессора, прямо поразительны!

Действие с фонтаном, бьющим из головы, превращение мужчины в женщину и др. поражают своей эффектностью, веющей чем-то таинственным, – страной Восходящего Солнца.

/К.Л./

«Саратовское утро: ежедневная газета». - Саратов. - 1913. - № 4. - Сс. 2-3

Мимоходом

Наши извозчики

- Барин! Садитесь, подвезу!

- Ничего, сам дойду!

- Дайте заработать... Не для себя прошу, скотинушке на корм нужно.

Невольно оглядываешься.

Стоит заморенная лошаде́нка – «шкилет» и рядом с ней «благоденствующий» (если «благоденствие» заключается в порваном ватном армяке) возница.

- Дайте на хлебушко! Нынче оба не емши.

С удивлением смотришь на этого извозчика-попрошайку...

- Так что заработку нет никакого...

В голосе чувствуется неподдельная нотка грусти.

Соглашаешься.

Садимся.

Долго усаживается возница, кряхтит, стонет; ласково разговаривая с лошаде́ью, старается убедить её:

Довезёшь?!

- И как ешшо!

Мы, барин, во как езжали!!!

Старческая дряхлая рука, сжимая кнутовище, потрясает им в воздухе...

- Ну-ну!.. да ну же! – начинает своё «понуканье» извозчик.

Лошаде́нка делает попытку тронуться, напрягает силы...

Ни с места.

- Ну, милая, вывози!

... И сыплются удары кнута.

Лошадь сдёргивает санки с места и пускается в карьер, со скоростью одной версты в сутки.

- Ну, проклятая!

Ишь, заелась! – выходит из себя извозчик.

- А ты ведь говорил, что она не ела? На корм ей просил? – говорим, чтобы завязать «дипломатические» переговоры.

- Да куда её, старую, кормить?! Зря корм переводить!

- Так что же ты на «старой» ездешь-то?

- Деньгов, батюшка, нету-ти! Вот и маешься!.. Выезжай на биржу, пока смеркнется.

- Это почему же?

- Да билету этого самого нету-ти... Номер значит! – пояснил он.

- Так ты выправил бы.

- с эфтаким «одером-то»... Ни к чему.

Лошадь стала.

Опять началось «понуканье» кнута.

- Ежели билет с ним выправлять, то лучше помирай...

Не вывезет...

Был маленький ухабик; лошадь стала и, несмотря на «понуканья», не желала тронуться дальше.

Распрощались мы с нашим возницей, но не утерпели и спросили:

- Дедушка! А ты знаешь Общество покровительства животным?

- Куды нам! Вот чайная «Общества трезвости» есть.

Не понял, знать!

/Тук–Тук /

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1912. - № 112. -

C.3

На саратовские темы

На экране

Скорая медицинская помощь

Скорая медицинская помощь!

... Это звучит гордо, - говорил Горький; но только когда медицинская помощь является именно скорой.

Когда она ползёт черепахой или вовсе не ползёт, то *это* никак не звучит.

Вы знаете, у нас в Саратове тоже есть скорая медицинская помощь.

Что, вы не слыхали?

Но смею уверить.

Правда, что частенько, когда «разъярённый бельгиец» катит по рельсам и сшибает с ног времён Ноевых старушку, вызывают карету скорой медицинской помощи.

Она не является.

Почему?

Она в починке, и не одна она, а все... их, кажется, штук пять. Оптом, мол, дешевле ремонт обойдётся.

Для двуногих, хотя и вечно ремонтирующиеся каретки, а всё-таки существуют.

А вот для четвероногих?..

Вчера ночью был такой случай.

На углу Московской и Вольской упала лошадь у ассенизатора, упала и не могла подняться, несмотря на понукание кнута.

Хозяин, не долго думая, выпряг её; укатил на оставшейся другой домой за санями, чтобы хотя «шкуру» уберечь для татарина.

Прошло около часу, пока он вернулся.

Лошадь как благородное животное несмотря на отбитый зад и попорченные ноги, не желала валяться на улице, поминутно порывалась встать, но, вставая, сейчас же грузно шлёпалась мордой в заледеневшую мостовую.

Когда прибыл хозяин с санями, начался варварский способ взваливания лошади на сани, скручивания верёвками ног, «подтягивания» морды и т.п.

Господа члены Общества покровительства животным!

Вы знаете, в культурных городах для подобных случаев существуют фургоны скорой ветеринарной помощи.

А ведь Саратов не – Азия!

/Бомар/

С.3 *«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1912. - № 140. -*

На саратовские темы

На отдыхе

Распущены на каникулы школьники. Распущены чиновники. На отдыхе «управленцы».

Одни с наградными, другие с «комбинациями из трёх пальцев».

Замирает жизнь чиновничья, жизнь конторская; но только с большей силой бьёт ключом жизнь в магазинах.

Всяк спешит запастись к празднику. Но наступит и для приказчиков праздник, как наступил для «думцев».

Не для питерских.

Те поспешили.

А для наших «родных».

Наши «родименькие» отдыхают, теперь, чтоб запастись энергией к предстоящим выборам и дать отпор кучке «новодумцев» с их прогрессивной платформой.

Показать им «кукиш». Показать кукиш и тем избирателям, которые захотят поинтересоваться: «Правда ли то, о чём распинаются стародумцы?». От них ждать избирателю нечего.

Трамвайные, канализационные и всякие сметы ему до тошноты пригляделись, и так крепко на шею засели, что он промышляет лишь:

- Придут новодумцы!.. погоди ужо!..

Но что, суля, дадут нам новодумцы,
скажет недалёкое будущее.

/К. Ксениев/

С.4 *«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1912. - № 142. -*

Рождественская ёлка

Вот дождались и мы ёлки.

Давайте делить побрякушки, игрушки, что висят на ней!

Вот чудная модель перекидного моста (должно быть, через Волгу).

Приподнесём её Городской Думе. Любуйся, мол!

Чем ездить на Увек, под самым носом на столе в кабинете ставь.

Заодно приподнесём ей канализацию.

Вы знаете, что это за штука.

Она в каждом благоустроенном городе существует для того, чтоб миазмы и зловоние улетучивались.

Перед постоянными дворами не было бы сомнительных луж.

А санатория?

Да. Да! Нельзя забыть её. Дадим ей хорошую плетёную метлу в руки, чтоб хорошо мела, ну, а для неё самой дадим ёлку, когда с неё всё разберём.

Трамвай нельзя обидеть;

Вы видите, там к верхушке ёлки привешен ослик. Вот под парю будет электричеству!

Дадим осла трамваю!

Всё равно с ним «скачешь не доскачешь».

А вон! – висят кукиши, как их много!

Это наградные:

- 1) почтовым чиновникам;
- 2) телефонисткам (хотя злостные барышни!);
- 3) управленцам Р.у.ж.д. (смотрите, не смешивать их с разрядом любимцев) и...
- 4) некоторым другим служащим, про которых Аллах велел забывать.

Вам не нравятся такие «пасмурные» подарки.

Давайте выбирать из «сластей».

Чудо-подарок: «сласти из сластей»...

Это нашему «глубокочтимому» городскому голове.

Портфель... ну, положим, не министра, но что-то в этом роде.

Вы видите его улыбку.

Он доволен.

А это что?

Тиара.

Ах, теперь понятно, это всё проказник старый рождественский дед преподносит новодумцам.

Сплочайтесь и будь вы головой.

Но головой без предрассудков.

Что это там белеет на ёлке?... флажки?

- Ах, нет! это адреса подписчиков «Волги»! Вы сосчитали их? Сколько?

- Тридцать.

- Тридцать?... Я ослышался! Вы ошиблись! Должно быть, тридцать тысяч... Вы говорите, мало?! Прибавьте. Для Рождества, ведь можно.

Напрасно вы сказали, что Пташкина мы хотим обидеть?

Мы ёлку преподнесли.

«Отпечаток красной руки»! Издание изумительное, подходящее к моменту.

- Вы устали дарить? Нет, давайте кончать. Дадим ещё в Думу, городскую, конечно; а то обидится. Вот хотя бы в подарок чумазый парень (должно быть, горный домовладелец).

Не берёте?

Разве кусается?

Ничего, сживутся, слюбятся.

- Ёлка не вся разделена, а вы ломаете ветки.

- Для санитарии.

- Ну, тогда ломайте больше для всех. Чтоб не обидно!

Так кончился неоконченный раздел рождественской ёлки.

/К. Ксениев/

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1912. - № 143. -

С.3

Маленький фельетон

Послерождественские утки

Рождественский гусь съеден.

Весь целиком.

Остались ещё «утки», правда, послепраздничные, но всё же «утки».

Из них самая крупная – это что городской голова получит скоро чин министра потому, что новый министр вн. дел находит должность директора ему малой, не по плечу.

Вторая не менее крупной величины:

Обязательство домовладельцев хоронить на свой счёт разбившихся насмерть людей – вследствие несчистки льда с тротуаров – и как своеобразное наказание – непременно присутствие на похоронах своих жертв.

Следом за этими матёрыми «утками» идут уже утята.

И сами за себя говорят.

- Говорят, что с извозничьим налогом что-то неладно.

- Говорят, что союз домовладельцев откажется в сил неподготовленности от выборов.

- Говорят, что одна из самых распространённых газет в скором времени прекратит своё существование.

Говорят, говорят. Много ещё говорят; но, чтоб не утруждать читателя, голова которого ещё в чаду праздничной сутолоки, мы отложим их лепет до следующего раза.

/К. Ксениев/

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 1(147). - С.2

На святках

Российские граждане задумали погадать и, по примеру девичьему, спросить первого прохожего его имя.

Граждане выглянули из подворотни.

Шла вельможная особа.

- Как ваше имя?..

Та в ответ сердито посмотрела и презрительно усмехнулась.

Но есть ли на свете назойливее человек, нежели российский гражданин?

Ему вынь да положь.

Поэтому презрение, которое выразилось в усмешке вельможной особы, его не тронуло.

И он пристал с допросами.

- Madame! Вы всё-таки знакомы с русской Конституцией... а потому право гражданина вас спросить...

- На какой улице участок?..

- О, нет, madame!..

Серьёзно ли смотрите на всё то, что вокруг вас?.. Вам не чудятся... вот эдакие произведения; ну, вроде зелёного змия!

- Ха-ха-ха! Да вы в политику вдаться хотите?

Граждане ничего не имели против политики, а смешок вельможной особы ободрил их:

- Можно и о политике.

- Ну, тогда спрашивайте!

- И вы будете, по силе возможности, конечно, отвечать?

- Буду.

- Тогда первый вопрос: что посулит нам Дума в новом году?

Вельможная особа усмехнулась.

- Вы не отвечаете? Быть может, очень щекотливый вопрос? Но в министерствах вы смыслите?

- Никогда и ничего.

- Категорически.

Но всё-таки, что даст нам министерство?

Вельможная дама стала вынимать руку из муфты, и пальцы хотели сложиться в известную комбинацию...

По крайней мере так показалось гражданам.

Но граждане догадливы!

- Нет, нет!.. Не нужно!.. Мы понимаем.

- Ну, то-то!

- Ваша правда.

А всё-таки мы хотели бы обратиться (так как мы разговорились), что думает Дума по сему поводу?

Тут начинается чисто рождественский рассказ.

Вельможная особа изобразила на своём лице весь ужас «положения» и возопила:

- Горо-о-о-одовой!!!

Российские граждане шмыгнули опять в подворотню и час спустя, придя в благодушное настроение,

смеялись:

- А ведь мы беседовали с самой г-жой Думой.

/Бэм/

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 7. - С.2-3

Маленький фельетон

«Патревоты»

Телеграфисты биржевой конторы Журавлёв, Оболенский и К-о не желают штемпелевать почтовые марки из «патревотичности».

Хорошее дело!

Но неужели правительство, выпуская *такие* марки, не рассчитывало на своих верных сынов? И на то, что телеграфисту, выстукивающему тире-точки, придёт в голову гениальная мысль отказаться штемпелевать... вы думаете, телеграммы?

О, нет!.. письма.

Главное управление почт и телеграфов попало в просак.

Стало в тупик перед национальной гордостью телеграфиста.

- Штемпелюй!

- Не буду!.. Не бу-у-ду!

Звучит гордо.

Сопrotивление.

Пахнет чуть ли не уголовщиной. И точно так, прибегая к уголовному уложению, придётся поступить ближайшему начальству, если только не удастся затушить маленькую

искорку отобранием подписки подавших заявление чинов, что рапорт был ими написан по недомыслию, или что-нибудь в этом роде.

Откажутся от подписи, содеянной «по недоразумению», - останутся на службе.

Ибо как никак, а шаг был сделан «патриотический».

Не откажутся, -

Владимирка впереди.

Но, что ни случилось бы с злополучными телеграфистами,

Они могут сказать:

- Мы выступали! Выступали, всколыхнув ваше чернильное болото!

И, с усердием бия себя в грудь, с гордостью указывать:

- Если тут не красуется значка известного (простите за выражение) народа, то он –

Будет.

/Тук-Тук/

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 32. -

С.3

Бойкот евреев

Генерал-губернатор Скалон запросил губернаторов Царства Польского о ходе антисемитского движения и польском бойкоте евреев.

Губернаторы составили свои доклады, причём большинство заявляет, что бойкот имел пока исключительно экономический характер и не переходит границы закона. Один губернатор выражает мнение, что настоящая сильная заинтересованность польского народа при его обычной склонности к политикомании представляется весьма желательной в виду Балканской войны и австро-русских отношений: она отвлекает некоторые польские круги от праздно политических мыслей.

В общем, все губернаторы сходятся на том, что администрация не должна пока вмешиваться в еврейско-польские распри и только должна внимательно наблюдать за ходом движения, носящего характер всенародного антисемитизма.

*«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 18
(19 [опечатка на с. 4? – С.Л.]). - С.3-4*

Маленький фельетон

В стране возможностей

Телеграмма принесла весть: сотрудник «Нового времени» Вергун назначается профессором в Варшавский университет.

Диплом?

Русского учёного звания не имеется.

В стране возможностей всякий лишний значительный жест стоящих у кормила правления не заставляет удивляться.

Сними калошу, - получишь титулярного советника, сними обе, - статского советника.

А если твоя вывеска отвечает современному настроению, язык болтается на заводной пружине, умеешь искусно рассыпаться мелким бисером, - будь уверен, действительный статский советник обеспечен.

Истина! Всё возможно...

Если когда-либо заметишь исчезновение луны, - не мучься в догадках.

Украли! – и баста.

Нет сомнений, если звание профессора преподносят не имеющему право на таковое, значит...

Выдержал экзамен в гражданской буйности, - отлично!

Заслужил!

В портфеле г. Кассо наверняка под десятью замками хранится секретная программка:

- буйность характера;
- умение ловко бить стёкла;
- искусно втирать очки;
- обладать тонким нюхом шпикиа;
- читать мысли школьников.

Удовлетворяешь? – Отлично! Милости просим! Все двери настежь раскрыты.

Но, кроме всех изложенных качеств, необходимо... как бы это выразиться... ну... ну...

Ну, да не всё ли равно!

Скажу одно, - что...

Там, где шпик – гражданин, всё возможно!

/К.К./

На саратовские темы

Телефоно-девы

Существуют две категории барышень. К первой категории принадлежат барышни с благонравным поведением; ко второй же принадлежат все прочие, как-то: девицы грубые, нетактичные.

Но представьте себе такой случай... Звоню по телефону:

-- Центральная?!!

Ни звука.

Звоню ещё:

-- Центральная, а?... Это Центральная? – будьте добры, соедините...

В трубку раздаётся какое-т шипение. Бросаю трубку.

Нервно хожу по комнате.

Решаю всё-таки добиться требуемого №.

Звоню:

-- Центральная?!!

-- А? Что? Что угодно?... – и опять продолжительная трескотня.

-- Дайте, пожалуйста, 245.

-- А?!!

-- 245.

-- Говорите яснее.

-- Двести с о р о к п я т ь! - отчеканиваю громко.

-- Готово!

Слышу, как хихикают телефонистки.

Ну, Слава Богу, соединили... Звоню.

-- Кто у телефона?

-- Городские бойни.

-- Бойни?! Дайте отбой!

Отрывисто звонит телефон. На некоторое время прерываю разговоры.

Звоню долго...

-- Что угодно?.. Это чёрт знает что такое! Так звонить нельзя!

-- Вы мне ошибочно не тот № дали, - оправдываюсь я.

-- Не может быть, вы ошибаетесь!

-- Уверяю вас!

-- Нахал!

-- Дайте д в е с т и с о р о к п я т ь .

-- Телефон сломан, - грубо отвечают мне.

Но предположим, что, по каре, необходима скорая медицинская помощь, и другие непредвиденные случаи. Неужели придётся в течение часа вести разговоры с «деликатной» телефонисткой? Извиняться, что она дала не тот №!

Мне кажется, следовало бы образовать новый цикл этих «ТЕЛЕФОНО-ДЕВ».

/Дальний/

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 20. - С.3

Лекция Айхенвальда

Борьба двух ярких противоположных течений в нашей литературе: стремление на Запад в пламя просвещённых идей (западничество) и горячая, глубокая любовь к родине (славянофильство) – вот те два отправных пункта, вылившиеся в лекции Айхенвальда

«Тоска по родине и тоска по чужбине», прочитанной 19 января в зале народной аудитории.

Начав с эпохи Петра Великого, талантливый лектор проследил развитие этих двух доминирующих начал (в русской жизни в частности и в литературе вообще) в течение почти целого столетия, развернув перед нами, правда не вполне исчерпывающую, но всё-таки интересную, сочными мазками набросанную, картину тоски неудовлетворённости. Тоски по новому, неизведанному, так манящему в дали дерзающей, бурной мятущейся души и сладость узко мещанского покоя, сытого, уравновешенного, чуждого потребностей новых духовных ценностей.

У Айхенвальда можно слушать с удовольствием по несколько раз одну и ту же лекцию. И каждый раз черпаешь новое, сталкиваясь с интересной, смелой постановкой вопросов и их разрешений.

Но, по богатству темы, по той широте полосы, которую охватил лектор, слишком мало времени 2 ½ часа, и поневоле приходилось делать схематичные выводы, касаться многих явлений только вскользь.

Жаль.

Понятно, лектор в настоящей своей лекции не задался целью критического анализа русских классиков, но для того, чтобы он вполне исчерпал столь богатую тему, необходимость в этом резко чувствовалась, а ограниченность времени принуждала лектора приводить доводы почти единичные, иллюстрации слишком неполные. г. Айхенвальд сам достаточно сознавал это обстоятельство и в силу этого старался, по силе возможности, красивым популярным языком сказать, хотя немного, но сказать обо всём.

И за то спасибо!

/К.К./

С.2 *«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 3. -*

Утешение обывателя

Русский обыватель не унывает.

Можно даже придумать новую поговорку: *не унывает, как великий россиянин.*

Его ничем не удивишь, но ничем и не прошибёшь.

Свяжи ему руки, ноги, но оставь свободным язык, он будет кричать на весь мир:

-- Я свободен! Да здравствует!

Одним словом, много здравиц произнесёт его «свободный» язык

Так и теперь.

Вы скажете, что безвременье?! Люди, подобно улиткам, попрятались в своих раковинах?

Но это... ВЫ скажете.

Русский зубр, русский обыватель говорит своим «свободным» языком другое:

-- Помилуйте! Какое там стеснение?! Съезды... Сколько съездов! Один, два, три, четыре...

Начинается бесконечное перечисление...

Да, действительно съезды.

Сколько их!

Съезд по женскому образованию.

Съезд по детскому воспитанию.

Ветеринарный...

Съезд землемеров, преподавателей новых и ненновых языков... *И тысяча тысяч других.*

В них утешение обывателя.

-- Да как же! Мы это на съезде... Такого перцу им задали... Страх! – ораторствует обыватель, вернувшийся со съезда к родным палатам [*пенатам?* – С.Л.]

-- Да-с, как никак, а мы можем сердиться! Мы, так сказать, в голове культуры идём! – говорит он там на съезде.

Говорит и умиляется.

Воображает, что он там, на съезде, гражданин.

Но не замечает, что под европейского покроя платьем находится не гражданин, а зубр.

Чистейший толстокожий зубр. Которого ничем не проймёшь. Которому всё в его неприхотливо малом кругозоре кажется розовым.

Всё в порядке вещей.

/Тук-Тук/

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 3. -

С.3

Французский учебник

«МАРГО» для саратовцев

-- Вы ходите в кинематографы?

-- Нет. Но я потеряла брошь, а у моего родного брата пропало пальто.

-- Вы боитесь смерти?

-- Нет, я часто перехожу улицу, по которой проложены рельсы трамвая.

-- Отчего вы не посещаете танцкласса?

-- Но я очень много в гололёд хожу по тротуарам.

-- Ваша жена всё ещё не поправилась?

-- Да. Но я опять иду на Митрофановский базар за провизией.

/Бэм/

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 5. -

С.3

Невозможное

Что ни говорите, а на свете есть невозможное!

Вы не верите?!

Спросите любого гимназиста, есть ли возможность избежать «недремлющего ока» начальства, придерживающегося циркуляров г. Кассо.

Возьмите россиянина:

Возможно ли существовать без «охранки» во всех её видах?

О, нет!

Возможен ли чиновник без «строного начальствия»?

Возможна ли «санитария» без санитарии?

Но возможна ли пресса без сообщений «извне» и «изнутри», судите сами по циркуляру товарища министра:

-- Прессе ни слова! Да будет изгнан журналист из всех департаментов, «входящих» и «исходящих».

Вот лейб-мотив циркуляра. Иначе увольнение тем, кто осмелится... не влить, а только способствовать свежей струе в обществе.

Вы скажете, это невозможно?

Да, это - *невозможное* для гражданина, но вполне возможное для администратора.

Для него нет запрета!

-- Печать?!

-- Пустой звук.

-- Общественное мнение?!

-- Плод размышления «досужего ума».

-- Но охранка?

-- Это смысл жизни, общественной, политической, литературной, экономической... и многих, многих других.

/Тук-Тук/

САРАТОВСКИЙ ДЕНЬ

Хроника

У вегетарианцев

Сегодня, в 4 часа дня, в помещении городской управы назначено общее собрание членов вегетарианского общества. Заслушанию предлагаются:

- 1) доклад одного из членов и лекции Н.Н. Гусева (бывший личный секретарь Л.Н. Толстого), прочитанной в Москве в зале Политехнического музея 30 ноября 1912 г. на тему «Одиночество великой души», и
- 2) вопрос о вегетарианской столовой в Саратове.

В народной аудитории

Сегодня возобновляются сеансы «разумного кинематографа». Из научных картин ставятся: «Жизнь лягушек», «Кормление удавов», «Перелёт на воздушном крейсере» и «Смотр Нью-Йоркской полиции».

Сеансы продолжаются непрерывно с 12 час. дня до 11 час. ночи.

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 8. - С.2-3

БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

(Маленький фельетон)

Печать!

Звучит гордо, - когда на ней нет *печати*.

Когда *большие* мира не накладывают «одесную» на неё.

Нет запрета, - журналисту можно посещать «все места» и, если найдётся сор, то ему не возбраняется вымести его и показать миру.

И показать миру:

-- Натe, глядите!

Людям, которым дорог этот сор, ничего не остаётся, как сказать:

-- Вы не туда попали! Убирайтесь подобру-поздорову!

Это говорят «большенькие».

Но тем же духом проникаются и «меньшенькие» (вроде антрепренёров городских театров) и говорят:

-- Для печати местов нетути! Да мы, знаете, того... по отношению к печати...

Тут следует цензурное, но для печати вполне нецензурное слово.

С печатью не церемонятся и «меньшенькие».

«Большенькие» заступятся.

А за ними, как за каменной стеной, живут «меньшенькие»!

Поэтому:

-- Печати не возбраняется присутствовать на спектаклях и в прочих зланных местах (по части сору), но, поелику сие допустимо, градского театра антрепренёром и прочей челядью, не имеющей ничего против метлы, могущей вымести сор.

Так сказать: печать, - не за печатью, а в рамках.

Можно. –

-- Пожалуйста!

Нельзя, -

-- Милости просим!

И если ты, о, многострадальная печать, захочешь протестовать! Явятся «большенькие».

И тогда...

FINIS COMEDIE OPUS!

/К. К-ев/

[Во последнем фрагменте, выделенном мной – *С.Л.* – курсивом, полностью сохранены орфография и пунктуация автора]

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 27. - С.3

САРАТОВСКИЙ ЖУЛИК

Роман Жана Дэрк

(Из недавнего прошлого.) Часть I

Продолжение [2-й фрагмент из 12-ти опубликованных]

Извозчик бешено помчал пассажиров к Глебучеву оврагу. Дождь хлестал прямо в лицо, Женя закрывался рукавом и прятался за широкую спину Кацулы.

- Ну, и сволочь же ты, Женька!

- За что ты?

- Да как же не ругать, жмёшься, как баба! Ну, стоит ли тебе бояться дождя?

- Да я так... Просто неприятно. – Да и что ты всегда на меня нападаешь...

- Заплачь! Ты вечно плачешь, нюня чёртова!

- Брось!..

Извозчик проезжал мост и, повернувшись к седокам, спросил: «Налево?».

- Да, - ответил Кацула, и его глаза сверкнули при слабом свете фонаря.

Проехав несколько переулков, товарищи остановили извозчика, рассчитались и исчезли за какими-то развалинами.

Извозчик постоял минуту, посмотрел в след своим пассажирам, покачал головой и, повернув лошадь, ударил её кнутом и, не обращая внимания на погоду, запел: «Эй, да разудалая Ваня головка-голова...»

Дождь усиливался, ветер потянул с севера и сало холодно. Небо с каждой минутой становилось всё чернее, и бешенные осенние тучи спускались всё ниже и ниже, и казалось, что они задевают за дома, падают на мостовые.

Шагая по обломкам кирпичей, то и дело спотыкаясь, Женя шёпотом ругал непогоду и Кацулу. И думалось ему, как хорошо было бы сидеть в комнате, с Люсей и рассказывать ей о том, что такое жизнь и человек.

Ничего она ещё не понимает, смотрит на мир так, как он когда-то смотрел.

Улыбается каждому дню и не хочет думать, что у дней есть страшные глаза.

- Стой тут, - сказал вдруг Кацула.

- А ты куда?

- Стой, говорю! Я сейчас...

Он повернул за угол, оглядываясь, открыл маленькую калиточку и, как тень, скользнул во двор. Женя прислонился к стене, потрогал в кармане револьвер, потом, закрываясь от дождя, к чему-то понюхал его и опять положил в карман.

Где-то, совсем недалеко, затрещал свисток полицейского и заставил его вздрогнуть. «Обход», - подумал он и, присев у стены, стал прислшиваться.

За шумом ветра и дождя ничего не было слышно. Под вой непогоды Женю взяло раздумье. «Кто эта девушка? - Женя улыбнулся. - Я сказал «своя», - ну, конечно, *своя*. Что она? я всего три дня с ней знаком, а знаю её, как самого себя. Милая просто; простая цельная душа, которой ещё не коснулась житейская тина. Чудная! Она верит ещё в Боженьку и боится его, как маленький ребёнок. Говорят, она старообрядка, воспитанная отцами в страхе божьем. Приехала в Саратов из Н-ка. Родные на время выехали в Вольск, она – в номера и дожидает их. А будь тут родные и не стань она в номера, где живу я, не быть бы с ней знакомым... Положительно не могу представить, как я мог бы не знать это милое создание».

- Кар-раул, кар-рау-ул! – закричал кто-то за стеной, и тут же послышался топот ног, убегающих.

Женя вскочил и опять схватился за револьвер. «Чёрт знает что такое, ушёл и нет», - подумал он, начиная беспокоиться.

- Помогите! Помогите! – [вопи]ла какая-то женщина.

- Бей её, паскуду, чаво ты смотришь? – кричал мужчина.

Ветер рванул, и неслышно стало мужских голосов, только отчаянный призыв женщины врезался в сырую мглу и через стену доносил эти вопли.

Женя выскочил з засады и бросился на призыв...

- Стой! Куда это тебя черти гонят?..

- Там женщину бьют или грабят, что ли... Слышишь?

- А нам что? Мы, милый мой, не для пьяных баб. Мы пришли ковать благополучие тем, кто носит свежую голову на голове [*на плечах?* – С.Л.] и может называться

человеком. А эта мразь земли... если им тесно, - пусть дерутся и, если они хотят, пусть убьют друг друга. Зачем мешать? – Ты, голова, глупо делаешь...

- Ну, положим...

- Как ни клади старую заплатку к новому халату, она всё равно не подойдёт. Новые условия жизни потребуют новых людей, а эти, - Кацула указал рукой в сторону, откуда слышны были стоны женщины, - эти пусть умрут... Однако, идём за мной.

Товарищи взяли друг друга за руки и прошли в калитку.

Где-то завывала разбуженная собака, и вой её слился с ветром и криком женщины.

(Продолжение следует).

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 32. - С.2

САРАТОВСКИЙ ЖУЛИК

Роман Жана Дэрк

(Из недавнего прошлого.) Часть I

Глава IV.

Продолжение [часть 9-го фрагмента из 12-ти опубликованных]

- Никому и никогда не должно быть заповедано любить женщину. Каждый может любить, как он умеет и как хочет любить, лишь бы не мешала эта любовь жить тому, кого любят, т.к. любовь, мешающая жить, - не любовь, а зло, - говорил Женя, придерживая Люсю под руку.

- А если, предположим, вы полюбили, и полюбили сильно, а этот человек любит другого, а вас видеть не хочет, тогда как?

- Отстань, признай ошибкой своё увлечение. В таких случаях чувство не пустит глубоких корней, и тогда легко можно отстать.

Любовь сильна при взаимной симпатии. Я говорю, если даже при наличии симпатии сторон вдруг у одного явилось охлаждение, - любовь чувство проходящее, - то и тогда есть выход.

Любовь как благородное чувство может поселиться только в благородном человеческом сердце. – Перестало сердце встречать взаимное чувство и охладеет. Ревность, оскорблённое самолюбие – всё это вместе есть достояние грубых животных и не должно находить место в благородном сердце человека. Вас разлюбили и, если вы человек, постарайтесь сделать то же, и, поверьте, сердце ваше найдёт другого человека, другую ласку и будет опять согрето. Смешно и глупо говорить о вечности любви, раз этого нет в самой природе человека.

Женя и Люся перешли полотно железной дороги и направлялись в гору.

(Продолжение следует.)

«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 33. - С.2

САРАТОВСКИЙ ЖУЛИК

Роман Жана Дэрк

(Из недавнего прошлого.) Часть I

Продолжение [10-й фрагмент из 12-ти опубликованных]

- Ну, а если вы женаты? – спросила Люся.

- Что же, семья может быть счастливой только при наличии любви. Нет любви – и радости нет, и семейный очаг превращается в рабство. В нашем браке много недостатков. Брак должен быть не цепями, связывающими людей навеки, а свободным союзом. Вы спросите о детях? – Дети достояние государства, и личность от них должна быть свободной.

- А мать и отец?..

- Чувства материнства и чувство отца, правда, не спору, сильные чувства, но, правду сказать, это наследие животных. Культурный человек будущего это чувство потеряет, признает его мелочным, недостойным человека. Человек будет служить государству, государство заботится о воспитании будущих граждан; для этого оно, предположим, предоставило все удобства, и заботы матери явятся лишними. Многим это кажется жестоким, а я думаю наоборот.

Женщина, избавленная от пелёнок, как равный человек в культурном государстве будущего будет свободна в выборе своих обязанностей перед государством.

«Но ведь это в будущем, а как жить в настоящем? – Если применить эту теорию к жизни, то результатом явятся уличные дети?» - спросите вы. А я вам на это скажу: пока идёт борьба за лучшие социальные условия, пока наибольшая половина наших женщин носят с материнским чувством, - пусть они и воспитывают детей, а мужчина несёт обязанности материальные, - а чувство его всё-таки должно быть свободным.

- Вы женаты? – спросила вдруг Люся.

- Женат.

- Нет, серьёзно...

- Серьёзно – женат, потому и защищаю теорию свободного брака.

Женя рассмеялся и смеялся долго, но не над тем, что он сказал, а над чем-то другим, что не понимала Люся и не понял бы другой человек.

Подниматься на гору было тяжело, и совсем ещё просохшая земля прилипала к калошам, и ноги уставали.

- Сядемте отдохнуть, - предложил он.

- Да, я ужасно устала.

Они выбрали посуше место и сели, близко друг к другу. С полгоры виден был весь Саратов и Волга.

Женя и Люся несколько минут сидели молча.

- Женя! – Простите, что я вас называю только по имени...

- Мы же условились, зачем извиняться? – перебил он.

- Я хотела вас спросить, любили ли вы когда-нибудь?

- Нет... впрочем, не знаю, может, и любил.

- Странно... Но были у вас друзья, - наконец, вы женатый?

- Да, к несчастью, женат...

Люся замолчала и задумалась. Женя вздохнул.

- Люся! А вы любили кого-нибудь?

- Нет, было одно увлечение, в Уральске, но это просто увлечение. Он был женат, несчастен, жалок, и я сначала жалела, а потом уехала и забыла...

- Мне это нравится...

Люся улыбнулась и покраснела.

Женя достал из бокового кармана смятый лоскут бумаги и стал разглаживать.

- Это что у вас, письмо?

- Хотите прочту?

- Конечно... ведь это что-нибудь интересное?

- Мне нравится... Это не письмо, это страничка из моего дневника...

- Вот интересно!

Они посмотрели друг другу в глаза и улыбнулись. Из-под шапочки выбился локон волос, и лёгкий ветерок подхватил его и заиграл им, и Люся казалась очаровательной, прекрасной. Румянец играл на её личике, а грудь заметно колыхалась, глазки горели. Женя взял её руку и тихо-тихо пожал. Солнце смотрело на них и засыпало лучами, целовало.

- Как хочется жить, - сказал Женя.

- Да, - согласилась Люся.

Они долго молча смотрели друг другу в глаза, а потом она сказала:

- Читайте...

[Продолжение следует].

С.2
«Саратовское утро: ежедневная газета».- Саратов. - 1913. - № 23. -

КРОВЬЮ СЕРДЦА

Рассказ Жана Дэрк

(Страничка из дневника безработного.)

I

Сегодня, как и вчера, я смотрю в глубину осенней ночи с тяжёлой тоской... Всё стараюсь заметить в тёмном аде огонёк, что согревал мою душу, - огонька нет... *Многие знают, как красив свет в чёрном царстве ночи, а факела всё-таки не зажгут... Многим известна красота неба, смотрю в небо, - серые, огромные зипуны застлали голубую лазурь и спрятали в карманы звёзды...* И вижу я в этой тёмной могиле одно: как из самой глубины её встают тысячи теней с согбёнными спинами, тяжёлыми ношами. Длинной вереницей бесшумно тянутся они по шаткому пути на крутую гору жизни...

II

Я без работы давно... Меня выбросили с фабрики так же, как выбрасывают тысячи людей, без объяснения причин... А когда я имел работу, как многие тысячи, верил в своё благополучие и имел несчастье жениться. Взял мешаночку, плодovitую, обязательно злую, - постоянная нужда в хлебе и вечные недоразумения из-за гривенников и пятиалтынных даже из добрых девушек делают злых баб... И теперь за густые туманы, за серые зипуны, в невидимую даль уходит и мой светлый ангел, навевавший мне чистые сны с юности... И рвётся из груди проклятие, хочется крикнуть: *«Прощай, жизнь!»* - и горько-горько зарыдать...

III

Завтра нет хлеба... Всем задолжал и некому сказать о своём горе, некому пожаловаться... Жена давно мой враг, - самый злой деспот... Я боюсь на неё смотреть: пугает злое лицо и огромный живот... И весь этот чёрный ад, вместе с женой, нуждой, сжался в один громадный ком, забрался в мою грудь и раздирает её на части... Милая-родная звёздочка моя! Выгляни хоть на минуточку, я уроню тебе свою слезу... Родимый ветерок, вырывающий старые дубы, сметающий сёла и города, подуи, родной, и утони за моря страшные осенние зипуны, дай звёздочке взглянуть на меня... Помоги, родной!

IV

Вчера ребёнок молочка просил, плакал... Животик у него ввалился, а ручки высохли... Потом умер. Сегодня схоронили... И за то, что ребёнок умер, я сказал: *«Слава богу...»*. Кто слышал это, как я сказал? – Да-да-да, это так... Я сказал... Кому дети счастье,

а мне они великое несчастье... *Большое несчастье то, что считается радостью семьи...*
Как это жестоко!

На похороны, как раки из чёрной дыры, приползли соседки, - ахали, плакали...
Простите меня, любезные соседки, *в вашу искренность я не поверил, и в отплату хочется мне собрать в одну горсть всю мерзость людскую и с проклятием бросить вам в заплаканные глаза...* Зачем вы плакали за мёртвого, а живого травили собаками?

Будь я проклят, если кто может из мещан уронить за несчастного хоть одну слезу с кровью сердца.

V

Я трезвый, честный работник, дурного никому никогда ничего не сделал. Так почему же я голоден, а эта ночь укрыла тысячи подлых, но сытых людей?

Отвечай, ты, непобеждённый чёрный дьявол, владыка тьмы!..

Прикажи уйти серым тучам, закрывшим мою звезду – свет моей души... Или я голодным зверем пойду рыскать на большую дорогу... Скроет и меня эта тёмная, ужасная ночь, как укрыла она тысячи воров и убийц...

— —

Когда плачешь, душе легче...

Если бы я имел море слёз, проплакал бы всю ночь... Нет слёз, и я, кровью своею сердца, записываю одни проклятия...

/Жан Дэрк/
